

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

А.А. Матяс,

кандидат экономических наук, доцент (г. Минск)

Белорусская экономика в последние годы столкнулась с рядом проблем и трудностей, которые вызваны изменением внешних условий торговли, в первую очередь в части постоянного роста цен на российские энергоносители и ухудшения внешне-торговой конъюнктуры на ведущие позиции белорусского экспорта под воздействием мирового финансово-экономического кризиса. В то же время проводимая в стране в данный период макроэкономическая политика в недостаточной мере учитывала потенциальные ресурсные возможности и не только не компенсировала ухудшение внешнеэкономических условий, но и способствовала усилению дисбалансов в развитии национальной экономики, что, в конечном счете, и привело к дестабилизации на валютном рынке в 2011 г. Несмотря на достигнутую макроэкономическую стабилизацию и позитивные тенденции в части сокращения дисбалансов в текущем году, проблемы обеспечения сбалансированного развития белорусской экономики по-прежнему остаются актуальными, поскольку сохраняются отдельные реальные и потенциальные угрозы и риски устойчивому сбалансированному экономическому росту в стране. Поэтому важным представляется, с одной стороны, проанализировать и сделать соответствующие выводы из опыта предыдущего достаточно сложного периода в экономическом развитии Республики Беларусь, с другой стороны, адекватно оценить внешние условия и факторы с точки зрения их благоприятствования и, соответственно, скорректировать макроэкономическую политику с учетом реальных возможностей национальной экономики и недопущения дисбалансов в будущем.

Макроэкономическая политика в 2009–2010 гг. и усиление дисбалансов в экономическом развитии страны

Белорусская экономика за последние годы испытала ряд существенных внешних шоковых воздействий, первый из которых приходится на 2007 г., когда были значительно увеличены (до 100 долл. США за 1000 куб. м, или в 2,14 раза) цены на газ и изменились условия переработки российской нефти на белорусских НПЗ. В результате произошло перераспределение выгод в белорусско-российских торгово-экономических отношениях в пользу Российской Федерации, а понесенные финансовые потери в связи с этим тут же проявились через нарастание валового внешнего долга с 18 до 28% к ВВП в течение 2007 г.

В 2008 г. (особенно в I полугодии) условия внешней торговли оказались достаточно благоприятными для Республики Беларусь, поскольку средние цены на традиционный белорусский товарный экспорт значительно опережали аналогичные импортные цены (рост 132,2 и 120% соответственно) [1]. Например, цены на газ в 2008 г. Российская Федерация увеличила для Беларуси до 126 долл. США за 1000 куб. м, в то время как мировые цены в этот период росли достаточно высокими темпами.

Однако в IV квартале 2008 г. произошел обвал белорусского экспорта по отношению к сентябрю на 42,4% (в страны вне СНГ в основном за счет сокращения средних цен на 41%, в РФ – за счет физических объемов на 34%), что было вызвано ухудшением внешнеторговой конъюнктуры под воздействием мирового финансово-экономического кризиса [2]. В результате белорусская экономика испытала второй, еще

более мощный, внешний шок за относительно короткий период. В 2009–2010 гг. продолжилось увеличение стоимости газа и ухудшились условия поставки российской нефти и нефтепродуктов.

Для преодоления негативного влияния мирового финансово-экономического кризиса в Беларуси были разработаны и реализованы антикризисные мероприятия в рамках следующих четырех агрегированных блоков: первоочередные меры по либерализации условий экономической деятельности, антикризисные меры в области монетарной и фискальной политики, меры по поддержке валообразующих предприятий, совместный план действий с Российской Федерацией по минимизации последствий финансового кризиса. Их реализация осуществлялась по следующим основным направлениям: привлечение дополнительного внешнего финансирования, стабилизация ситуации в банковском секторе и на валютном рынке, сокращение расходов госбюджета, либерализация экономики, поддержка реального сектора и валообразующих предприятий, стимулирование экспорта и ограничение импорта, создание дополнительного внутреннего потребительского и инвестиционного спроса на отечественную продукцию, селективная поддержка уязвимых категорий населения и др.

Среди мер в области монетарной политики следует отметить уменьшение норм обязательного резервирования (в отношении вкладов физических лиц вообще отменены), поддержание ресурсной базы отдельных банков, увеличение ставки рефинансирования и процентных ставок по депозитам и кредитам, гарантирование вкладов в банках, создание дополнительных резервных фондов, введение определенных ограничений на покупку валюты юридическими лицами, проведение одноразовой девальвации (на 20%) и дальнейшее постепенное снижение обменного курса белорусского рубля к корзине валют в рамках заданных на 2009–2010 гг. параметров. Были получены кредиты МВФ, Российской Федерации, Венесуэлы, Китая. Активно привлекалось внешнее финансирование через банковскую систему и продажу отдельных активов.

В области фискальной политики осуществлялись меры по недопущению роста заработной платы в бюджетной сфере и на государственных предприятиях и проводилось существенное сокращение бюджетных расходов в IV кв. 2008 г. и в 2009 г. Значительные дополнительные ресурсы были аккумулированы в специальном Фонде национального развития. С целью пополнения оборотных средств предприятий и сокращения запасов готовой продукции на складах было принято специальное постановление о порядке реализации продукции на экспорт с учетом конъюнктуры рынка, допускающее и продажу продукции ниже ее себестоимости. Осуществлялись дополнительные меры по сокращению запасов готовой продукции на складах. В качестве положительного момента в условиях мирового финансово-экономического кризиса следует также отметить проводимую в последние годы Республикой Беларусь внешнеэкономическую политику, направленную на постепенную региональную и страновую диверсификацию экспорта и внешних заимствований.

С целью активизации внешней торговли принят план совместных действий с Российской Федерацией по минимизации последствий финансового кризиса, направленный на расширение применения российского рубля во взаимных расчетах и обеспечение равного доступа субъектов хозяйствования на рынки двух стран. Вместе с тем реализация данного документа натолкнулась на ряд проблем, среди которых следует отметить обеспечение и сближение условий доступа белорусских товаропроизводителей на российском рынке к госзакупкам, лизинговым схемам, льготному кредитованию и дальнейшую унификацию таможенно-тарифного регулирования.

Однако вышеперечисленные меры, реализация которых, безусловно, дала положительный эффект и позволила сохранить контроль над развитием экономической ситуации в стране, в недостаточной степени учитывали масштабность и затяжной характер мирового финансово-экономического кризиса. Республике Беларусь удалось избежать рецессии в кризисном 2009 г. и обеспечить прирост ВВП на уровне 7,6% в 2010 г., но поддержание темпов экономического роста

в условиях ухудшения внешнеэкономической конъюнктуры потребовало значительно дополнительного стимулирования внутреннего спроса на основе привлечения внешнего финансирования и, в конечном счете, только усилило отдельные дисбалансы в развитии белорусской экономики.

При этом расширение внутреннего инвестиционного и потребительского спроса увязывалось с наращиванием жилищного строительства, развитием лизинговых схем на приобретение отечественной машиностроительной продукции, ростом сверхнормативных запасов готовой продукции на складах, льготным кредитованием покупки отечественных потребительских товаров длительного пользования, а также увеличением (особенно со второй половины 2010 г.) заработной платы и доходов населения. Вместе с тем все вышеперечисленные направления, с одной стороны, имеют определенные ограничения, с другой стороны, увеличивают импорт, не оказывая влияния вообще или в краткосрочной перспективе на рост экспорта.

В частности, по машиностроительной продукции и ряду потребительских товаров длительного пользования внутренний рынок составляет относительно небольшую долю. В свою очередь, расширение реализации данных товаров на внутреннем рынке (за исключением вытеснения таким образом аналогичной импортной продукции) ведет к нарастанию импорта без соответствующего роста экспорта.

Тем не менее в предкризисные и кризисные годы внутренний рынок занял доминирующее положение при реализации отдельных инвестиционных товаров, в частности грузовых автомобилей (включая седельные тягачи). Если в 2003 г. около 30% производимых автомобилей поставлялось на внутренний рынок, то в 2008 г. уже 63%, а в кризисный 2009 г. – почти 80%. Даже при частичном восстановлении в 2010 г. поставок на российский рынок (5,3 тыс. шт.) внутренний рынок остался преобладающим (14,8 тыс. шт., или 68%) [3. С. 59].

К этому следует добавить, что в Беларуси в кризисный период (преимущественно в IV квартале 2008–2009 гг.) при сокращении внешнего спроса продолжали ори-

ентировать госпредприятия на поддержание высоких темповых показателей, что привело к нарастанию складских запасов (прежде всего машиностроительной продукции). В частности, соотношение запасов готовой продукции и среднемесячного объема производства в промышленности увеличилось с 49% на 1.01.2008 г. до 61% на начало 2009 г., достигнув своего максимального значения к середине 2009 г. (95%). При этом наиболее высокий уровень складских запасов сложился в машиностроении – соответственно 78, 106 и 185%. В дальнейшем в результате принятых мер данные запасы начали сокращаться, в том числе и посредством их перемещения со складов предприятий в торговлю или тем же российским потребителям без предоплаты, что привело к росту внутренней и внешней дебиторской задолженности.

В то же время, как известно, промышленная продукция отличается относительно высокой импортоемкостью, которая, по данным межотраслевого баланса, составляет порядка 50%, а по отдельным отраслям (например, машиностроению) – еще выше. Таким образом, производство промышленной продукции сопровождается значительным импортом сырья, энергоносителей и комплектующих из Российской Федерации, что ухудшает сальдо текущего счета платежного баланса и увеличивает напряженность на валютном рынке. Одновременно у предприятий в условиях замораживания и вымывания оборотных средств из-за работы на склад существенно возрастает потребность в уже более дорогих кредитных ресурсах.

В стране, несмотря на сложности кризисного и посткризисного развития, темпы роста инвестиций опережали другие макропоказатели. Так, прирост инвестиций в основной капитал в 2009 г. составил 5%, а в 2010 г. – 16%. При этом наиболее быстрыми темпами наращивались инвестиции в сельское хозяйство (на 42% за 2009–2010 гг.), жилищное строительство (в 1,5 раза) и возведение объектов непервоочередной важности в ущерб промышленности (прирост за два года на 12%), обеспечивающей основную часть товарного экспорта страны. В результате доля сельского хозяйства в общей структуре инвестиций

увеличилась с 14,9% в 2008 г. до 17,1% в 2010 г., жилищного строительства – с 17,3 до 21,6%, а удельный вес промышленности сократился с 28 до 25,5% [4. С. 406–407].

При этом инвестиционный спрос поддерживался за счет расширения кредитования, прежде всего льготного в рамках государственных программ. Так, в последние годы в структуре инвестиций заметно сократилась доля собственных средств предприятий (с 38,5% в 2008 г. до 32,9% в 2010 г.) при росте кредитов банков (соответственно с 21,3 до 32,3%) [4. С. 403]. По данным МБРР, остатки задолженности по кредитам в рамках государственных программ возросли с 4% ВВП в 2005 г. до 25,5% ВВП в 2010 г. При этом 70% целевого кредитования было направлено преимущественно в сельское хозяйство и 30% – в жилищное строительство [3. С. 34–35].

Одновременно в структуре пассивов банковской системы существенно увеличился удельный вес средств Национального банка. Чрезмерное расширение кредитования реального сектора экономики и госпрограмм при одновременном увеличении привлечения валютных средств от коммерческих банков в обмен на белорусские рубли (3,8 млрд долл. США в 2010 г., из которых 2,3 млрд долл. пришлось на IV кв.) привело в дальнейшем к росту напряженности на валютном рынке и принятию непопулярных ограничительных мер.

В свою очередь, чрезмерное наращивание жилищного строительства, когда ввод жилья в 2010 г. увеличился на 16% (до 6,63 млн кв. м) к 2009 г. и на 30% по отношению к докризисному 2008 г. [4. С. 433], порождает в условиях посткризисного развития ряд дополнительных сложностей, затрудняющих стабилизацию макроэкономической и монетарной ситуации в стране. Следует учитывать, что импортность строительной отрасли, по данным межотраслевого баланса, составляет порядка 30%. Но в отличие от промышленности, которая при более высоком уровне импортности обеспечивает почти весь товарный экспорт, построенное жилье практически не экспортируется (если не считать его продажу иностранцам, например гражданам Российской Федерации) и остается на тер-

ритории страны. Таким образом, расширение жилищного строительства ведет к дополнительному росту импорта, который даже частично не будет компенсирован за счет увеличения экспорта. И наконец, необходимо учитывать сдерживающее влияние расширения жилищного и других видов строительства на экспортные возможности строительного комплекса страны.

Второй важнейшей проблемой являются ресурсные возможности банковской системы для долгосрочного кредитования. Учитывая, что строительство жилья преимущественно осуществляется по льготным кредитам (3–5% годовых), то разница между увеличившимися во время кризиса рыночными и льготными процентными ставками дополнительно ложится на госбюджет. Достаточно отметить, что если в 2008 г. на компенсацию банкам процентов по выданным на жилищное строительство кредитам выделено 500 млрд руб., то бюджетом на 2010 г. было предусмотрено на данные цели более 1,3 трлн руб. К этому следует добавить расходы на инфраструктуру. Возрастают в последние годы бюджетные расходы и на компенсацию жилищно-коммунальных услуг, поскольку доля покрытия стоимости тарифов на ЖКУ населением сокращается.

Для достижения целевой установки по доведению заработной платы на конец 2010 г. до 500 долл. США (для этого сдерживался и валютный курс даже в рамках установленного коридора) осуществлено повышение ставки первого разряда для бюджетников на 30% в IV квартале и на 50% в целом за год. В результате прирост номинальной заработной платы в 2010 г. составил 24%, реальной – 15% [4. С. 145]. Несмотря на возможное и положительное взаимовлияние заработной платы и экономического роста, более полное использование производственных мощностей и трудовых ресурсов, столь форсированное увеличение данных показателей в сложных условиях посткризисного развития и роста цен на российские энергоносители не могло не привести к дополнительному возникновению и усилению отдельных дисбалансов. Тем более что дополнительные меры по связыванию зарплат и доходов через повышение тарифов на ЖКУ, проезд в го-

родском пассажирском транспорте или изменение достаточно льготных условий жилищного строительства для очередников почти не принимались.

В то же время зарубежные страны в целях замедления конъюнктурного спада производства в условиях мировых кризисов не стремились производить продукцию, на которую сокращался спрос. Пожалуй, одним из немногих исключений являлась Швеция, где во время кризиса 1977 г. практиковалось субсидирование производства продукции, оседавшей на складах. В частности, государство возмещало фирмам до 20% всех складских расходов в случае сохранения рабочих мест. В результате к середине 1977 г. складские запасы составили более 16 млрд долл. США, превысив на 5–6 млрд долл. наиболее высокий для Швеции уровень. Возможно, в случае краткосрочного ухудшения мировой конъюнктуры данные меры имели бы определенный эффект. Однако в дальнейшем, несмотря на принятие ряда государственных мер по активизации экспорта, Швеция в отличие от других малых западноевропейских стран даже к 1981 г. не смогла восстановить докризисный уровень производства [5. С. 60–61].

Что касается последнего мирового финансово-экономического кризиса, то Швеция реагировала на его негативное воздействие на экономическое развитие страны достаточно прагматично, в рамках традиционной антициклической политики. При этом на макроуровне отмечены следующие тенденции, которые характеризуют реакцию шведской экономики на кризисные процессы как адекватную и направленную на обеспечение ее соответствующей сбалансированности с учетом внешних шоковых воздействий. Так, валовые капиталовложения в кризисном 2009 г. сократились на 14% (в том числе в промышленность на 18% и жилищное строительство на 21%), инвестиции в запасы – на 1,4%. Поскольку во время кризиса из-за сжатия рынков сбыта в Швеции произошло сокращение объемов производства промышленной продукции на 19% и экспорта на 13% (по автомобилям на 65%), то вкладывать в расширение и модернизацию производства отдельных видов продукции с избыточным предложением

становится нецелесообразным. Тем более при снижении степени использования производственных мощностей в промышленности с 90 до 77%. Одновременно проявились и другие негативные тенденции: увеличение безработицы (с 4,6% в 2008 г. до 6,5% в 2009 г.), появление дефицита госбюджета (1,9% к ВВП в 2009 г. по сравнению с профицитом в 2,5% в 2008 г. и 3,8% в 2007 г.). В то же время импорт в Швецию в 2009 г. сократился на 15%, что позволило сохранить положительное сальдо внешней торговли на уровне 7,5% к ВВП. В свою очередь, значительное сокращение инвестиций и поддержание государственных расходов посредством дефицита госбюджета приостановили снижение реальных располагаемых доходов, которые в 2009 г. даже увеличились на 1%. В кризисный период возросла и норма сбережений населения – с 9% в 2007 г. до 12 и 14% в 2008–2009 гг. В результате взвешенной макроэкономической политики госдолг увеличился с 38% в 2008 г. до 41% в 2009 г. и после относительно небольшой рецессии (0,2% в 2008 г. и 4,3% в 2009 г.) с 2010 г. возобновился экономический рост [6].

Таким образом, в Республике Беларусь посредством чрезмерного стимулирования внутреннего инвестиционного спроса (прежде всего в нематериальную сферу и не самые эффективные секторы экономики) стремились поддерживать темпы экономического роста, активно прибегая к внешним заимствованиям, в то время как другие страны рассматривали сокращение инвестиций и производства инвестиционных товаров, отличающихся высокой эластичностью, во время экономических кризисов в качестве основного стабилизирующего инструмента, сдерживающего усиление дисбалансов.

***Дестабилизация на валютном рынке
в 2011 г. и меры в области
макроэкономической и монетарной
политики по нормализации ситуации***

Форсирование темпов экономического роста посредством чрезмерного стимулирования внутреннего спроса в сложных условиях посткризисного развития и продолжения роста цен на российские энергоносители привело к дополнительному возникнове-

нию и усилению отдельных дисбалансов и существенному увеличению платежей по импорту по сравнению с поступлением валютной выручки, что при ограниченности внешних источников финансирования и недостаточных золотовалютных резервах и создало кризисные проблемы на валютном рынке и в целом дестабилизировало макроэкономическую ситуацию в стране.

Достаточно отметить, что отрицательное сальдо внешней торговли в последние годы постоянно увеличивалось и достигло в 2010 г. 9,1 млрд долл. США по товарам и 7,4 млрд долл. – с учетом услуг. В целом, отрицательное сальдо счета текущих операций платежного баланса составило 8,5 млрд долл., или 15% к ВВП [7]. В 2009–2010 гг. происходило быстрое увеличение валового внешнего долга, который возрос за данный период на 13,2 млрд долл., или почти в 1,9 раза, достигнув на 1.01.2011 г. 28,4 млрд долл., что составило 50% к ВВП [8; 9]. В свою очередь, превышение платежей по импорту над поступлением валютной выручки в страну составило в 2010 г. 5,04 млрд долл. США. При этом данное превышение достигло своих максимальных значений в декабре 2010 г. (904,6 млн долл.) и в январе 2011 г. (931,8 млн долл.) [9].

В результате возник дополнительный спрос на валюту при ограниченных золотовалютных резервах и невозможности относительно быстрого получения внешнего финансирования (за счет получения кредитов или продажи ликвидной госсобственности). Проблему дефицита валюты, безусловно, усугубила активизация ввоза автомобилей в I полугодии населением в связи с предстоящим повышением таможенных пошлин, хотя и не в такой степени, как оценивалось. Во-первых, при ввозе автомобилей уплачивались значительные пошлины в белорусский бюджет и другие сборы при оформлении транспортных средств и таким образом госбюджет получил дополнительные доходы. Во-вторых, часть транспортных средств продавалась в Российскую Федерацию и валютная выручка снова возвращалась в страну.

Запоздалые меры по стабилизации макроэкономической и монетарной ситуации в Республике Беларусь в 2011 г. осу-

ществлялись по следующим основным направлениям:

- введение валютных ограничений и попытки выйти на равновесный курс посредством отдельных мер по либерализации валютного регулирования и разовых девальваций;

- ужесточение денежно-кредитной политики;

- сокращение бюджетных расходов и финансирования госпрограмм;

- поиск дополнительных источников внешнего финансирования.

При отсутствии внешних источников финансирования в целях сохранения и без того незначительных золотовалютных резервов Национальный банк вынужден был ввести ряд ограничений на валютном рынке. Среди данных мер следует отметить ограничение на предоплату по импорту с использованием кредитов белорусских банков, запрет на получение валюты свыше 50 тыс. евро для оплаты импорта отдельных видов товаров, введение дополнительного сбора в размере 2% на валютные торговые операции и 30-дневного моратория на покупку валюты на Белорусской валютно-фондовой бирже (БВФБ).

Вместе с тем не все меры оказались оправданными и достаточно действенными. Поэтому в дальнейшем был смягчен запрет для крупных платежей при оплате импорта из стран Таможенного союза, а также отменен в течение недели мораторий на покупку валюты на БВФБ.

Наряду с административными ограничениями к середине марта был снижен на 5% обменный курс белорусского рубля к корзине валют с выходом на границу установленного на год коридора. Одновременно Национальным банком проводились существенные интервенции по поддержанию курса, что привело к сокращению международных резервных активов в определении МВФ с 5 млрд долл. США на начало года до 4 млрд долл. на 1.03.2011 г. с последующим снижением к апрелю до 3,8 млрд долл. [9]. Поэтому в целях сохранения и без того недостаточных резервов (менее одного месяца импорта) Национальный банк с 22 марта прекратил интервенции, что привело в условиях нехватки валюты к дезорганизации торго-

вых операций и возникновению проблемы множественности курсов. В этих условиях вводится нормирование распределения поступающей от обязательной продажи части экспортной валютной выручки с первоочередным ее направлением на оплату медикаментов, энергоносителей и выполнение долговых обязательств.

В дальнейшем последовала попытка решить возникшие на валютном рынке проблемы посредством либерализации межбанковского рынка и рынка наличной валюты. Так, с 20 апреля произошла либерализация межбанковской торговли валютой, а с 12 мая был расширен диапазон колебаний обменного курса в пределах 12%. Поскольку расширение коридора оказалось недостаточным, то с 24 мая провели девальвацию официального обменного курса на 35%. Вместе с тем сохранение фиксированного официального курса, несмотря на его значительную девальвацию, оказалось проблематичным без проведения валютных интервенций, на которые не решились в условиях сохраняющихся дисбалансов во внешней торговле и сокращающихся валютных резервов при отсутствии внешнего финансирования.

Сохранению напряженности на валютном рынке способствовали и высокие девальвационные и инфляционные ожидания населения и субъектов хозяйствования. Особенно напряженной сложилась ситуация в апреле – июне, когда население начало изымать валютные вклады, которые сократились за данный период с 4,7 до 3,5 млрд долл. США [9]. При этом следует отметить, что данная негативная тенденция имела место при незначительных золотовалютных резервах Нацбанка (снизились на 1.06.2011 г. до 3,6 млрд долл. в международном определении) и отрицательных чистых валютных активах в целом по Нацбанку и банковской системе при отсутствии внешнего финансирования (Антикризисный фонд (АКФ) ЕврАзЭС утвердил кредит в 3 млрд долл. США на поддержку платежного баланса и увеличение валютных резервов только 4 июня).

В свою очередь, экспортеры не спешили продавать накапливаемую на своих счетах валютную выручку, и не только по причине действия налога на курсовую разницу. При

этом надо отдать должное как населению, которое в дальнейшем приостановило изъятие валютных вкладов, так и предприятиям, концернам и холдингам, которые осуществляли перераспределение валютной выручки по технологическим цепочкам, не допуская паралича производства, хотя неплатежи нарастали. В данной ситуации преимущество получили экспортные секторы, а также импортозамещающие производства. Активно вывозились и распродавались непереоцененные остатки готовой продукции в торговле и на складах. Таким образом, существовавшая в предыдущие годы (особенно в IV квартале 2008 г. и в 2009 г.) проблема складских запасов в 2011 г. превратилась в демпинговый вывоз белорусской продукции. Первоначально вместо выравнивания внутренних цен начали вводиться ограничения на вывоз отдельных видов продукции.

В то же время за счет обязательной продажи валютной выручки по завышенному курсу осуществлялась закупка энергоносителей (при этом стоимость газа в 2011 г. в соответствии с заключенными с Российской Федерацией соглашениями существенно выросла) и таким образом оказывалась частичная поддержка отраслям, работающим на внутренний рынок, и нематериальной сфере, которые оказались в наиболее сложном положении. Например, это касается тех же подрядных организаций, занимающихся строительством жилья: стоимость квадратного метра для очередников в белорусских рублях была зафиксирована, объемы строительства и финансирования сокращены, а издержки (прежде всего за счет импортной составляющей) существенно выросли. В непростой ситуации оказалось и жилищно-коммунальное хозяйство, когда населением покрывалось менее 20% стоимости жилищно-коммунальных услуг.

Поскольку Национальный банк и правительство не решились перейти к режиму плавающего обменного курса в условиях разбалансированности экономики и отсутствия внешнего финансирования, то пошли по пути постепенного формирования соответствующих условий для выхода на единый равновесный обменный курс. При этом одной из важнейших задач являлось создание так называемой подушки безопасности

(не только за счет улучшения внешнеторгового сальдо, но и привлечения дополнительного внешнего финансирования посредством получения кредита от АКФ ЕврАзЭС и продажи пакета акций Белтрансгаза).

Условия предоставления кредита АКФ (6-ю траншами в течение 2011–2013 гг., два из которых в объеме 880 и 440 млн долл. США предусматривались в кризисном 2011 г.) были увязаны с принятием специальных стабилизационных мер в области монетарной, фискальной и структурной политики в соответствии с разработанной руководством Беларуси среднесрочной стабилизационной программой. В частности, в области монетарной политики предусматривались: унификация обменных курсов; повышение ставки рефинансирования и процентных ставок по депозитам и кредитам с выходом на положительный их уровень с учетом трехмесячного прогноза инфляции; поэтапное сокращение финансирования кредитования государственных программ до 4% к ВВП в 2011 г., 3% в 2012 г. и 1% в 2013 г.; отказ Национального банка от инвалютных заимствований у коммерческих банков и его избавление от непрофильных активов и др.

Национальный банк не спешил с повышением процентных ставок, которые долгое время оставались отрицательными, что не способствовало стабилизации ситуации на валютном рынке. Так, ставка рефинансирования была повышена с 10,5% в начале года до 20% в июле и 22% в августе, процентные ставки по операциям Национального банка по поддержанию ликвидности коммерческих банков – увеличены с 16 до 30 и 32% соответственно. И только с сентября началось более значительное повышение базовых процентных ставок, достигших своего максимального значения в декабре (45% ставка рефинансирования и 70% по инструментам поддержания ликвидности) [9].

В 2011 г. значительно (на 10 трлн руб.) сокращено финансирование и кредитование госпрограмм, пересмотрены отдельные бюджетные расходы. Объемы жилищного строительства при прогнозе 7,5 млн кв. м в 2011 г. составили 5,5 млн кв. м, что на 20%, или на 1,1 млн кв. м, ниже ввода жилья в 2010 г.

В свою очередь, сокращение бюджетных расходов и финансирования госпрог-

рам позволило не только выполнить требования АКФ ЕврАзЭС (сократить дефицит сектора органов госуправления до 1,5% к ВВП по сравнению с предусмотренными в бюджете 3%), но и обеспечить в целом по году его профицит на уровне 2,3% к ВВП [4]. Однако в этом заслуга не только органов управления, но и рыночных механизмов, приводящих экономику в равновесие, но уже на более низком уровне. Профициту во многом способствовали инфляция и девальвация, которые увеличивали номинальные поступления в бюджет от налогов и таможенных пошлин, сокращая при этом его расходную часть в реальном выражении.

Продажа оставшегося пакета акций Белтрансгаза на сумму 2,5 млрд долл. США позволила выполнить требования АКФ ЕврАзЭС в области структурных реформ и увеличения международных резервных активов.

Наряду с привлечением внешнего финансирования и улучшением внешнеторгового сальдо при выходе на единый обменный курс, Нацбанком были приняты упреждающие меры по сжатию денежной массы и сокращению спроса на валюту, включая повышение ставки рефинансирования, процентных ставок по депозитам и кредитам, а также инструментам рефинансирования банков и поддержания их ликвидности. Одновременно руководством страны осуществлялись усилия по увеличению предложения валюты, среди которых можно отметить: отмену льгот по обязательной продаже валютной выручки, расширение перечня подлежащих продаже иностранных валют, обеспечение своевременного возврата валютной выручки, открытие второй сессии на БВФБ по торговле валютой на основе спроса и предложения. Положительное влияние на стабилизацию ситуации на валютном рынке, безусловно, оказали принятые меры в области фискальной политики, прежде всего достижение профицита бюджета и сокращение финансирования госпрограмм.

Вместе с тем удалось выйти не на обещанный усредненный равновесный курс, а на сложившийся на основе спроса и предложения в результате биржевых торгов. С одной стороны, ослабление официального обменного курса белорусского рубля и не-

допущение его значительного укрепления с выходом на единый курс способствовали сдерживанию спекулятивных операций по конвертации валюты в белорусские рубли и обратно, а также дальнейшему обесценению активов в белорусских рублях секторов экономики. С другой стороны, возникла проблема удорожания промежуточного импорта, который вносит основной вклад в отрицательное сальдо внешнеторгового оборота, что могло привести к росту инфляции издержек. Достаточно отметить, что в 2010 г. именно промежуточный импорт дал основной прирост отрицательного сальдо (на 3,2 млрд долл. США), в то время как по инвестиционным товарам оно улучшилось на 166 млн долл., по потребительским – на 327 млн долл. [7]. Данную проблему позволил смягчить переход с 2012 г. на новые благоприятные для Республики Беларусь поставки российских энергоносителей.

В то же время ситуацию по унификации курса могло бы усложнить оказываемое на Нацбанк давление со стороны МВФ и АКФ по увеличению ставки рефинансирования в конце 2011 г. К этому времени инфляция значительно замедлилась и более высокие процентные ставки способствовали бы дополнительной конвертации валютных вкладов в рублевые и притоку краткосрочного спекулятивного капитала, что вынудило бы Национальный банк скупать валюту и проводить стерилизационные операции, чтобы не допустить быстрого чрезмерного укрепления белорусского рубля. В последующем в 2012 г. усилился нажим уже со стороны правительства по более быстрому сокращению процентных ставок. Как показало дальнейшее развитие ситуации, позиция Национального банка в части более осторожного подхода к снижению процентных ставок оказалась оправданной.

В качестве основной положительной тенденции 2011 г. следует отметить существенное улучшение внешнеторгового сальдо по товарам и услугам, которое осталось отрицательным, но сократилось до 1,6 млрд долл. США по сравнению с 7,4 млрд долл. в 2010 г. Вместе с тем на его улучшение во многом повлияли измененные условия взимания и перечисления в российский бюджет экспортных пошлин на нефтепродук-

ты. Поэтому отрицательное сальдо по текущему счету платежного баланса сократилось с 8,5 млрд долл. США в 2010 г. до 5,8 млрд долл. в 2011 г., что связано с перечислением 3,1 млрд долл. экспортных пошлин в бюджет Российской Федерации [7; 10].

В 2012 г. продолжилось сокращение дисбалансов в белорусской экономике. Основными факторами дальнейшей макроэкономической стабилизации послужили: благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура на традиционный белорусский экспорт; дополнительные преференции со стороны Российской Федерации по энергоносителям, связанные с образованием ЕЭП; девальвационный эффект от срезания внутреннего инвестиционного и потребительского спроса и проведенных макрокорректировок, что позволило, с одной стороны, ограничить внутреннее потребление и импорт под него, с другой стороны, часть производимой для внутреннего рынка продукции и услуг перенаправить на экспорт. В частности, увеличился экспорт строительных материалов и услуг.

Благоприятное сочетание вышеперечисленных факторов обеспечило в 2012 г. выход на положительное сальдо внешней торговли товарами, которое составило за 9 месяцев 1,3 млрд долл. США, несмотря на наметившуюся с августа тенденцию его ухудшения. Вместе с тем даже с учетом услуг текущей счет платежного баланса остается отрицательным, поскольку за 9 месяцев перечислено в российский бюджет более 2,9 млрд долл. США экспортных пошлин по нефтепродуктам.

К основным минусам дестабилизации экономической ситуации в стране можно отнести снижение доверия к проводимой в стране макроэкономической и монетарной политике и реальные финансовые потери секторов экономики (в части сбережений в рублях, уставных фондов, дополнительных налогов на курсовую разницу и др.). Выиграли от девальвации и инфляции кредиторы, особенно льготных кредитов в рамках государственных программ. В то же время обесценились рублевые депозиты населения и некоторых секторов экономики, а также ресурсная база банков, что потребовало дополнительной рекапи-

тализации государственных системообразующих банков. Ухудшилось выполнение банками нормативов их безопасного функционирования, и существенно сократилась прибыль в банковской системе и других секторах, рассчитанная в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности. Как следствие, возросли риски и неопределенность, которые субъекты рынка закладывают в стоимость своих товаров и услуг, что сдерживает производственную и инвестиционную активность и, в целом, ухудшает предпринимательский и инвестиционный климат в стране. В свою очередь, сокращение заработных плат, инфляция и нестабильность на валютном рынке, неопределенность перспектив экономического развития усилили отток из страны квалифицированных трудовых ресурсов.

Безусловно, было бы более рациональным в конце 2010 г. или начале 2011 г. сделать небольшую разовую или постепенную девальвацию с одновременной реализацией жестких рестриктивных мер в области монетарной и фискальной политики с дальнейшим переходом к плавающему курсу, тем более что данный режим ввела Российская Федерация. В этот же период (а лучше раньше) следовало бы обратиться за внешними займами и ускорить продажу пакета Белтрансгаза. В то же время принимаемые ограничительные меры на валютном рынке не дали должного эффекта, а денежно-кредитная и бюджетная политика в первой половине 2011 г. была недостаточно жесткой. В результате было упущено время, что только усилило дисбалансы и потери секторов экономики.

Перспективы и основные условия сбалансированного развития белорусской экономики

Что касается перспектив развития белорусской экономики в ближайшие годы, то прогнозные оценки, представленные отдельными группами специалистов, отличаются.

Существует официально утвержденный прогноз, где предусмотрен прирост ВВП в 2013 г. на 8,5%. В качестве основного аргумента включения в годовой прогноз столь напряженных количественных темповых параметров рассматривается, по всей

видимости, необходимость выхода на целевые прогнозные параметры принятой пятилетней программы. Тем не менее Минфин занял более осторожную позицию и при расчете бюджета на следующий год исходил из прироста ВВП на 6%, поскольку прирост в 8,5% может обеспечить современная экономика, имеющая значительные налоговые преференции.

Другие прогнозные оценки, сделанные, например, МВФ и Минэкономразвития Российской Федерации по перспективам экономического развития Беларуси на 2013 г., представляются менее оптимистичными. Так, МВФ в последнем обзоре развития мировой экономики прогнозирует прирост ВВП в Республике Беларусь на 3,4% при инфляции 30%. В соответствии с прогнозом Минэкономразвития Российской Федерации, прирост белорусского ВВП ожидается на уровне 3,7%, что коррелирует с прогнозными темпами роста российской экономики.

Как представляется, обеспечение сбалансированного устойчивого развития белорусской экономики в краткосрочной и среднесрочной перспективе в первую очередь будет зависеть от следующих внешних и внутренних условий:

- сохранения благоприятной внешне-торговой конъюнктуры на традиционный белорусский экспорт;
- пролонгации российских преференций по энергоносителям;
- сохранения конкурентоспособности белорусской продукции на российском рынке в условиях функционирования ЕЭП и вступления Российской Федерации в ВТО;
- возможностей рефинансирования и реструктуризации выплат по внешним долгам;
- прозрачной продажи ликвидной государственности с использованием полученных доходов на пополнение золотовалютных резервов;
- проведения взвешенной сбалансированной внутренней макроэкономической политики, учитывающей реальные ресурсы возможности страны.

Что касается сохранения благоприятной внешнеторговой конъюнктуры на традиционный белорусский экспорт, то, как известно, в последние годы наиболее быстрыми тем-

пами увеличивался экспорт продуктов минерального происхождения и химической продукции, который достиг 50% общего экспорта и 80% экспорта в страны вне СНГ. Данная тенденция во многом предопределена ростом мировых цен на данные товарные группы экспорта. С другой стороны, от 16 до 18% в структуре белорусского товарного экспорта в последние годы занимают машины, оборудование и транспортные средства, которые поставляются преимущественно на российский рынок. Спрос на данную инвестиционную группу товаров отличается высокой эластичностью и прежде всего зависит от доходов, получаемых Российской Федерацией от экспорта энергоносителей и других видов минеральных продуктов. В свою очередь, спрос и цены на минеральные продукты, включая энергоносители, и продукцию химической промышленности зависят от перспектив посткризисного развития мировой экономики.

С высокой степенью вероятности можно предполагать, что мировую экономику в ближайшие годы ожидает вялотекущее развитие с дефляционным давлением и проблемами возросших государственных долгов.

Так, по данным ОЭСР, в США дефицит бюджета по отношению к ВВП в 2009 г. составил 11,6%, в 2010 г. – 10,7 и в 2011 г. – 10%. В Японии данные показатели составили соответственно 8,7, 7,8 и 8,9%. Достаточно высокие дефициты бюджетов сложились и в отдельных ведущих европейских странах, особенно Великобритании (11, 10,4 и 9,4%) и Франции (7,6, 7,1 и 5,7%). В свою очередь, бюджетные дефициты способствовали нарастанию долгового кризиса. В США госдолг в 2011 г. приблизился к ВВП (97,6%). В Японии данный показатель и вовсе достиг 211,7%. Достаточно высокие уровни госдолгов и в отдельных европейских странах: Греции (165,1%), Италии (127,7%), Ирландии (112,6%), Португалии (111,9%), Франции (98,6%), Великобритании (90%). При этом в 2012–2013 гг. ОЭСР прогнозируется увеличение госдолгов, хотя и более замедленное [11].

Прогнозы перспектив развития мировой экономики на 2013 г. неутешительны. Достаточно отметить, что Еврокомиссия понизила прогноз по приросту ВВП на

2013 г. для ЕС с 1,3 до 0,4%, для еврозоны – с 1 до 0,1%, для Германии – с 1,7 до 0,7%. При этом в отдельных европейских странах (Греции, Испании, Италии, Португалии, Кипре, Словении) ожидается рецессия. Поэтому мировые цены в условиях замедления экономического роста мировой и европейской экономики на ведущие позиции белорусского экспорта будут в следующем году не увеличиваться, а снижаться.

При развитии посткризисной ситуации в мировой экономике в дальнейшем многое будет зависеть от внутреннего и внешнего перебалансирования (которое излагается в докладах МВФ), решения проблем европейского долгового кризиса, постепенного сокращения дисбалансов американской экономики и от успешности реализации мер по ужесточению регулирования финансовых рынков.

Несмотря на повышение цен на газ и изменение условий переработки российской нефти на белорусских НПЗ, которое происходило в 2007–2011 гг., Беларусь по-прежнему сохраняла в эти годы определенные преференции по энергоносителям, поскольку данные цены были ниже мировых. Соответственно, республика имела определенный спрэд на разнице цен как при экспорте нефтепродуктов и продукции химической промышленности, так и при их внутреннем потреблении. При этом с нефти, предназначенной для внутреннего потребления, экспортные пошлины в российский бюджет не уплачивались, а добываемую собственную нефть Республика Беларусь могла экспортировать. В условиях роста мировой экономики и более благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры эффект от увеличения разницы между мировыми и российскими ценами на энергоносители для Беларуси возрастает.

Так, по данным МБРР, среднегодовой размер условно начисленной субсидии по поставляемым из Российской Федерации нефти и газу за 2001–2008 гг. составил 14,5% ВВП Беларуси. В дальнейшем данная субсидия по энергоносителям сократилась с 14,5% ВВП в 2008 г. до 6% ВВП в 2010 г. Тем не менее, несмотря на увеличение цены газа для Беларуси в 2,14 раза в 2007 г. по отношению к 2006 г. и почти в 3

раза в 2011 г. по сравнению с 2007 г., среднегодовой размер субсидий по газу составлял около 5,8% ВВП Республики Беларусь за 2007–2011 гг. [3. С. 3–7].

По другим оценкам, выгоды для Беларуси из-за разницы среднемировых и российских цен только по газу составили в 2010 г. 1,73 млрд долл. США, в 2011 г. – 1,65 и в 2012 г. – 3,69 млрд долл. [12]. В свою очередь, Республика Беларусь, несмотря на увеличение перечислений в российский бюджет экспортных пошлин от продажи нефтепродуктов на внешних рынках, получила также дополнительный эффект в связи с увеличением объемов поставок российской нефти (до 18 млн т в 2011 г. и 21,5 млн т в 2012 г.), отменой пошлин на нефть и нефтепродукты при ввозе в Беларусь, снятием премий российскими нефтяными компаниями, получением возможности экспорта в полном объеме добываемой в Беларуси нефти.

Ситуация в настоящее время несколько осложнилась из-за сокращения поставок российской нефти в IV квартале 2012 г., что связано с растворительным бизнесом и невыполнением предусмотренных балансом поставок нефтепродуктов в Российскую Федерацию в необходимом объеме (поставлено только около 200 тыс. т при предусмотренных балансом Союзного государства 5,8 млн т) при одновременном наращивании продаж в Украину (в том числе и беспошлинного дизтоплива с биодобавками). Кроме того, возможны ограничения на украинском рынке.

С учетом ключевой роли топливно-энергетического и нефтехимического комплексов в белорусской экономике, экспорте и формировании бюджетных доходов пролонгация российских преференций по энергоносителям является основным условием дальнейшего устойчивого сбалансированного развития национальной экономики. Проведенные переговоры позволяют рассчитывать на положительный результат. В частности, уже принято решение о возобновлении поставок российской нефти в полном объеме до конца года, что даст возможность получить в IV квартале как минимум 4,9 млн т. В стадии согласования находятся объемы и условия поставки российских энергоносителей на 2013 г. При этом белорусская сто-

рона рассчитывает в 2013 г. на увеличение поставок нефти с 21 до 23 млн т и сохранение приемлемых цен на газ (рост примерно на 20 долл. США по сравнению со 165,6 долл. за 1000 куб. м в 2012 г.).

Одновременно наметились определенные негативные тенденции в белорусском экспорте, которые создают дополнительные угрозы для его устойчивости в будущем. Прежде всего, следует отметить скрытое замедление роста экспорта в дальнее зарубежье (когда увеличение происходит преимущественно за счет роста цен, а не физических объемов), а также вытеснение отдельных видов белорусской продукции с российского рынка. При этом имеет место как полное вытеснение посредством создания аналогичных производств (велосипеды, телевизоры), так и постепенное (машиностроительная продукция), когда доля белорусских производителей на рынке Российской Федерации сократилась по отдельным позициям в 2–3 раза. С учетом вступления Российской Федерации в ВТО конкуренция на данных рынках обострится. К тому же замедление роста мировой, и особенно европейской, экономики приведет к недозагрузке имеющихся производственных мощностей (прежде всего производящих продукцию машиностроения и инвестиционные товары), что будет усиливать конкуренцию и внешнюю экспансию, в том числе и на российский рынок. При этом основной проблемой для белорусских товаропроизводителей станет конкуренция по правилам ВТО, без соответствующих преференций, которые предоставляются в рамках данной организации для ее членов. Как следствие, структура белорусского экспорта в части технологического уровня продукции продолжит ухудшаться. Кроме этого, в структуре белорусского экспорта незначительный удельный вес внутриотраслевой торговли, что связано прежде всего с недостаточными объемами привлеченных в страну ПИИ и слабой интегрированностью белорусской промышленности в международную систему разделения труда и кооперационные связи.

Одной из острейших проблем в ближайшие годы является наступление пика платежей по внешнему государственному долгу при

ограниченных возможностях новых заимствований, а отвлечение дополнительных средств из экономики может стать серьезным тормозом в экономическом развитии страны. Достаточно отметить, что валовый внешний долг в настоящее время достиг 62% к ВВП, государственный – 25%. При этом особенно интенсивно увеличение валового и государственного внешнего долга происходило в последние годы. Так, по данным банковской статистики, валовый внешний долг за 2009–2011 гг. возрос с 14,8 до 34 млрд долл. США, или в 2,3 раза, долг органов государственного управления – с 3,6 до 12,4 млрд долл., или в 3,4 раза [8–9; 13]. Как известно, пик выплат по внешнему государственному долгу придется на 2013–2014 гг. При этом в 2013 г. необходимо выплатить 3,1 млрд долл. США.

В этих условиях не остается другого выхода, как рефинансирование выплат по внешним долгам. Поэтому Минфином уже проведено рефинансирование кредита Беларуськалийю на 1 млрд долл. США. Учитывая ограниченные возможности получения дополнительных внешних заимствований (оставшаяся часть кредита АКФ при малой вероятности выделения кредита МВФ), предполагается использовать другие источники. Ведется подготовка к очередному размещению еврооблигаций, хотя данный источник представляется достаточно дорогостоящим. Кроме этого, Минфин в октябре – ноябре провел размещение валютных гособлигаций на внутреннем рынке среди юридических лиц на 218 млн долл. по фиксированной ставке 7,5% годовых со сроком погашения 3,5 года. В дальнейшем предполагается их размещение среди физических лиц, хотя суммы здесь окажутся незначительными (до 50 млн долл.). Вместе с тем заимствования через валютные гособлигации на внутреннем рынке дополнительной валюты в страну не привлекают, а только другими инструментами перераспределяют ее и аккумулируют на государственные нужды (в данном случае обслуживание и погашение госдолга).

Учитывая ограниченные возможности внешних заимствований, видимо, не обойтись без продажи крупных пакетов ликвидной госсобственности. Тем более что ежегодная продажа госсобственности в объеме

2,5 млрд долл. США зафиксирована в пакете антикризисных мер с АКФ ЕврАзЭС в качестве одного из условий получения кредита. В настоящее время делаются очередные попытки по продаже государственного пакета акций МТС.

В свою очередь, при выборе и реализации сценарных условий социально-экономического развития страны на краткосрочную перспективу приоритет должен быть отдан прежде всего обеспечению сбалансированности и закреплению достигнутых положительных тенденций по сокращению дисбалансов и перекосов в экономическом развитии страны с учетом складывающейся внешнеэкономической ситуации. В связи с этим среди важнейших направлений внутренней макроэкономической политики на краткосрочную перспективу следует отметить:

- дальнейшую ликвидацию возникших в экономике проблем, порожденных валютной и макроэкономической дестабилизацией 2011 г., а также установление адекватных параметров социально-экономического развития страны с учетом реальных ресурсных возможностей белорусской экономики;
- продолжение начатых макрокорректировок или перебалансировок и запуск более эффективных механизмов бюджетного финансирования и банковского кредитования госпрограмм, инфраструктурных проектов, господдержки отдельных отраслей и секторов национальной экономики;
- активизацию структурных преобразований.

Среди проблем, порожденных валютной и макроэкономической дестабилизацией 2011 г., следует прежде всего отметить ухудшение качественных параметров функционирования отдельных секторов экономики, существование высоких рисков и неопределенности на валютном и финансовом рынках. В частности, из крупных банков только «Приорбанк» ОАО получил в 2011 г. по международным стандартам прибыль, хотя и уменьшенную по сравнению с национальной отчетностью. Банковская система по-прежнему не выполняет ряд нормативных требований, что связано с последствиями прошлогодних девальвационных и инфляционных процессов. По

этой же причине потребовалось дополнительное выделение средств Национальным банком на рекапитализацию банковской системы. Так, по данным МБРР, расходы на рекапитализацию банков после своего сокращения с 2,4% ВВП в 2008 г. до 0,04% в 2009 г. снова возросли до 1,3% ВВП в 2010 г. и 5,3% ВВП в 2011 г. [3. С. 11].

Однако по-прежнему сохраняются высокие девальвационные и инфляционные ожидания, которые проявились в октябре текущего года, когда избыток рублевой наличности сменился ее недостатком. Отдельные субъекты хозяйствования начали досрочный возврат валютных кредитов, а экспортеры стали выжидать с продажей валютной выручки. Увеличился спрос на рублевые кредиты, несмотря на высокие процентные ставки. Выросли процентные ставки по рублевым депозитам и на межбанковском рынке. Национальный банк увеличил нормы резервирования по валюте, чтобы сделать валютные вклады менее привлекательными. Активизировались операции Нацбанка с использованием краткосрочных инструментов поддержания ликвидности, в то время как до этого проводилось ее изъятие. Отложено дальнейшее снижение ставки рефинансирования. Таким образом, Национальному банку приходится гасить высокие девальвационные и инфляционные ожидания дополнительной нагрузкой на экономику, поскольку дорогие депозиты еще больше удорожают стоимость кредитных ресурсов, что может привести к увеличению проблемной задолженности.

Следует отметить и другие уязвимые моменты, которые могут проявиться в случае дестабилизации ситуации на валютном рынке. Несмотря на возросшие золотовалютные резервы, сохраняется задолженность Национального банка перед коммерческими банками в размере 4,6 млрд долл. США. В течение 2012 г. примерно на 1,5 млрд долл. сократилась разница между кредиторской задолженностью белорусских предприятий и дебиторской задолженностью их зарубежных партнеров, что формирует дополнительный спрос на валюту. Существуют проблемы с получением в ближайшее время внешних заимствований, в то время как необходимо осуществлять значительные выплаты по

внешнему госдолгу. Не выполняются принятые на текущий год установки по привлечению ПИИ. За 9 месяцев их поступление составило 950 млн долл. США.

Поэтому в складывающейся ситуации важно в конце года не раскочевать экономику ради улучшения темповых параметров, например, через дополнительный рост инвестиций и увеличение складских запасов (что имеет место по продукции машиностроения). Определенное беспокойство вызывают опережающие темпы роста реальной заработной платы (115,4% за январь – сентябрь) по сравнению с производительностью труда (104,7%). Вместе с тем в сентябре отмечено сокращение реальной заработной платы на 1% по отношению к августу. Одновременно целесообразно в конце года отказаться от планов по наращиванию инвестиций и созданию задела по жилищному строительству, поскольку благоприятные внешнеэкономические условия и сокращение объемов инвестиций (на 13,5% за январь – октябрь к соответствующему периоду прошлого года), государственных программ и жилищного строительства (до 4,2 млн кв. м, или на 24% по отношению к 2011 г.) способствовали преодолению отдельных дисбалансов и стабилизации макроэкономической и монетарной ситуации в стране.

Ориентация экономического развития страны на нереальные целевые параметры, достижение которых обеспечивалось за счет чрезмерного расширения внутреннего спроса, приводила к возникновению и усилению дисбалансов. Вместе с тем в разработанном прогнозе на 2013 г. (в котором напряженные завышенные темповые параметры представляют угрозу сбалансированному развитию национальной экономики не только в краткосрочной, но прежде всего среднесрочной перспективе) можно отметить положительные моменты. В частности, изменился состав доводимых до предприятий показателей, направленных в первую очередь на стимулирование экспорта (экспорт товаров, сальдо внешней торговли товарами и услугами, соотношение объемов производства и экспорта товаров) и эффективности (прибыль, рентабельность продаж). Таким образом, предполагается обеспечение экономического роста посредством

ориентации на внешний спрос. В то же время намечается увеличение объемов жилищного строительства с 4,2 до 6,5 млн кв. м, или в 1,5 раза, что может привести к чрезмерному расширению внутреннего спроса и очередному усилению дисбалансов.

Что касается отдельных макрокорректировок в области выравнивания и либерализации цен, то они в основном реализованы. Цены на потребительские товары (за исключением отдельных подакцизных) приближены к российскому уровню и превышают европейские, что уже ведет к импорту различных потребительских товаров в Беларусь (особенно из соседней Польши). Основные отклонения пока сохраняются по услугам. В частности, население в настоящее время покрывает немногим более 20% стоимости коммунальных услуг, что предопределяет неизбежность их ускоренного повышения.

В то же время важнейшей задачей в области макрокорректировок представляется переориентация ресурсов и инвестиций из нематериальной сферы, инфраструктурных отраслей и строительства объектов непервоочередной важности, неэффективных секторов и отраслей в промышленность (обеспечивающую более 90% товарного экспорта), теряющую конкурентные преимущества и нуждающуюся в структурной перестройке и модернизации. При этом необходимо формирование новых современных механизмов и инструментов более эффективного использования бюджетных и кредитных ресурсов как в социальной сфере, инфраструктурных отраслях и АПК, так и модернизируемой промышленности. Среди данных механизмов и инструментов следует отметить государственно-частное партнерство, доленое финансирование инвестиционных проектов из различных источников, увязку господдержки с конечными результатами и ее оказание на возмездной основе, осуществление кредитования госпрограмм через созданный Банк развития, повышение отдачи от уже введенных объектов в социальной сфере, в том числе на основе расширения платности предоставляемых услуг. Проблему оттока квалифицированных кадров можно решить в первую очередь через рационализацию численности работающих

в бюджетной сфере и на предприятиях, усиление и введение дополнительных мотивационных стимулирующих мер.

Наряду с задействованием более эффективных механизмов и инструментов финансирования, кредитования и инвестирования, важнейшее значение имеет использование стимулирующих мер, обеспечивающих благоприятные условия и создающих преимущества для развития эффективно функционирующих предприятий (независимо от форм собственности и отраслей).

Достаточно часто поднимается вопрос об определении так называемых кластеров, или точек роста для белорусской экономики. К ним относят в первую очередь современные наукоемкие технологии, но доля высокотехнологических отраслей и предприятий, видов продукции не только не увеличивается, но и сокращается в структуре экономики и экспорта. В то же время вырос удельный вес в экспорте минеральных продуктов и продукции химической промышленности (что закономерно в условиях роста мировых цен), а также продукции АПК (учитывая масштабную финансовую поддержку в последние годы за счет перераспределения средств от других отраслей). Опережающими темпами развивается строительная отрасль, ориентированная преимущественно на внутренний рынок и только косвенно способствующая экспорту.

Для структурной перестройки периодически принимаются соответствующие документы: Концепция и Программа развития промышленного комплекса, структурной перестройки и модернизации белорусской экономики, модернизации белорусской экономики (2008 г.), Концепция промышленной политики, достаточное количество отраслевых программ. Данные документы отличает так называемое стогование при их разработке и традиционный подход (продолгование складывающихся и набор желательных тенденций). Вместе с тем в настоящее время заговорили о кластерах, холдингах и т. д., что является правильным шагом. Однако при их создании важно избежать шаблонного подхода и формализма, более взвешенно и постепенно подходить к их образованию с учетом потенциальных преимуществ и рисков.

В то же время, на наш взгляд, в условиях кризисного и посткризисного развития точками роста должны стать наиболее эффективные предприятия и организации всех отраслей. Именно данные предприятия, имеющие профессиональные команды управленцев, проводили наиболее ответственную и адекватную экономическую политику во время кризиса (в части сокращения расходов, сохранения активов и рынков сбыта) и при соответствующих условиях могут обеспечить дальнейшее устойчивое развитие экономики, наращивая объемы производства, присоединяя аналогичные предприятия и способствуя развитию взаимосвязанных производств, включая их в кооперационные цепочки. Здесь могут оказаться преимущественно экспортеры (как отечественные, так и предприятия с иностранным участием). Все больше предприятий, возможно, будет переходить под контроль российского капитала, чтобы замкнуть технологическую цепочку, что будет способствовать их гарантированной загрузке сырьем и увеличению заработной платы работников (что и произошло в Белтрансгазе), что, в конечном счете, и позволит избежать оттока кадров в ту же Российскую Федерацию.

Поэтому важнейшей задачей на макроуровне и является создание благоприятных условий для развития данной группы предприятий и организаций. Определенные меры в этом отношении предпринимаются. Достаточно отметить, что в соответствии с бюджетом на 2011 г. были расширены инвестиционные льготы по налогу на прибыль (освобождена от налогообложения в части инвестиций без увязки с использованием амортизационного фонда) и НДС (предоставлена возможность принимать без ограничений к вычету входной НДС при осуществлении капитальных вложений), что позволило увеличить собственные источники финансирования инвестиций на предприятиях. К этому следует добавить сокращение общей налоговой нагрузки на экономику на 0,4% к ВВП, а также дальнейшее упрощение налогового администрирования.

В 2012 г. налог на прибыль снижен до 18% (для сравнения в Польше – 19%). С другой стороны, более существенно уменьшить уровень налогообложения эффективно рабо-

тающих предприятий (и тем самым ускорить темпы экономического роста) не представляется возможным при сохранении высоких расходов на экономику, значительная часть из которых направляется на финансирование АПК, а также поддержание убыточных и малорентабельных предприятий и организаций других отраслей и секторов экономики.

Что касается ускорения развития новых высокотехнологических отраслей и предприятий, то для этого необходимы особо льготные условия и режимы для их развития. В этом отношении в Беларуси созданы соответствующие условия в рамках ПВТ, СЭЗов, льгот для иностранных инвесторов. На дальнейшее расширение льгот на региональном уровне направлен Декрет Президента от 7 мая 2012 г. № 6 «О стимулировании предпринимательской деятельности на территории средних, малых городских поселений, сельской местности».

И примеры динамично развивающихся современных компаний, воспользовавшихся существующими особо льготными режимами в Беларуси, уже имеются. В качестве таковых можно отметить группы компаний FENOX и «Алютех», которые демонстрируют достаточно высокие темпы экономического роста и экспорта, реализуют объемные инвестиционные проекты по расширению производственных мощностей.

* * *

В заключение следует отметить следующее.

1. Проблемы, возникшие в 2011 г. на валютном рынке и в целом в белорусской экономике, предопределены соответствующими внешними и внутренними условиями и факторами. С одной стороны, произошло наложение двух негативных тенденций во внешней торговле, связанных с перманентным ростом с 2007 г. стоимости российских энергоносителей для Республики Беларусь и существенным ухудшением внешнеторговой конъюнктуры на ведущие позиции белорусского экспорта под влиянием мирового финансово-экономического кризиса.

2. В Республике Беларусь для нормализации ситуации в условиях негативного влияния мирового финансово-экономичес-

кого кризиса был реализован ряд действенных антикризисных мер по следующим основным направлениям: привлечение дополнительного внешнего финансирования, стабилизация ситуации в банковском секторе и на валютном рынке, сокращение расходов госбюджета, либерализация экономики, поддержка реального сектора и валообразующих предприятий, стимулирование экспорта и ограничение импорта, создание дополнительного внутреннего потребительского и инвестиционного спроса на отечественную продукцию, селективная поддержка уязвимых категорий населения и др.

Вместе с тем при столь значительном ухудшении внешнеторговой конъюнктуры в стране в 2009–2010 гг. осуществлялось чрезмерное наращивание внутреннего инвестиционного и потребительского спроса посредством жилищного строительства, развития лизинговых схем на приобретение отечественной машиностроительной продукции, роста сверхнормативных запасов готовой продукции на складах, ускоренного увеличения (особенно со второй половины 2010 г.) заработной платы и доходов населения.

При этом инвестиционный спрос поддерживался за счет расширения кредитования, прежде всего льготного в рамках государственных программ.

Таким образом, ресурсы были переориентированы на наращивание внутреннего инвестиционного спроса, стимулировали импорт и не способствовали (вообще или в краткосрочной перспективе) экспорту.

Одновременно наращивался потребительский спрос, что без его соответствующего связывания с увеличением тарифов на услуги привело к росту импорта.

Как следствие, отрицательное сальдо счета текущих операций платежного баланса в 2010 г. составило 8,5 млрд долл. США, или 15% к ВВП, а валовый внешний долг возрос за 2009–2010 гг. на 13,2 млрд долл., или почти в 1,9 раза. В конечном счете данные и другие дисбалансы и привели к проблемам на валютном рынке.

3. Запоздалые меры по стабилизации макроэкономической и монетарной ситуации в Республике Беларусь в 2011 г. осуществлялись по следующим основным направлениям:

- введение валютных ограничений и попытки выйти на равновесный курс посредством отдельных мер по либерализации валютного регулирования и разовых девальваций;

- ужесточение денежно-кредитной политики;

- сокращение бюджетных расходов и финансирования госпрограмм;

- поиск дополнительных источников внешнего финансирования.

Ограничительные административные меры на валютном рынке, которые к тому же не были подкреплены в первой половине 2011 г. достаточно жесткой денежно-кредитной и бюджетной политикой, должного эффекта не дали. В то же время в конце 2010 г. или начале 2011 г. на небольшую разовую или постепенную девальвацию белорусского рубля с дальнейшим переходом к плавающему курсу при одновременной реализации жестких рестриктивных мер в области монетарной и фискальной политики и срочном обращении за внешними займами так и не решились.

4. Закрепление макроэкономической стабилизации в стране и обеспечение сбалансированного экономического развития белорусской экономики в ближайшее время будет зависеть от внешнеэкономических условий и проведения адекватной данным условиям взвешенной макроэкономической и монетарной политики с учетом необходимости решения посткризисных проблем и макрокорректировок, направленных на преимущественное перераспределение имеющихся ресурсов в более эффективные секторы.

В связи с этим в числе важнейших направлений внутренней макроэкономической политики на краткосрочную перспективу следует назвать:

- дальнейшую ликвидацию возникших в экономике проблем, порожденных валютной и макроэкономической дестабилизацией 2011 г.;

- продолжение начатых макрокорректировок или перебалансировок и запуск более эффективных механизмов бюджетного финансирования и банковского кредитования госпрограмм, инфраструктурных проектов, господдержки отдельных отраслей и секторов национальной экономики;

- активизацию структурных преобразований.

Таким образом, в ближайшее время в качестве приоритетного направления целесообразно определить эволюционное сбалансированное экономическое развитие в соответствии с ресурсными возможностями страны. Иначе, как показало развитие экономической ситуации в Республике Беларусь в последние годы, приходится нести дополнительные потери за искусственное ускорение экономического роста посредством разогревания внутреннего спроса. При этом гипертрофированное использование в этих целях банковского кредитования, что активно практикуется в Беларуси, может вести, по образному выражению известного экономиста Уэрта де Сото, к следующим последствиям: «До тех пор пока мы будем использовать банковский кредит как средство стимулирования экономического развития, мы будем переживать вытекающие из этого экономические циклы. Они в некотором смысле являются ценой, которую мы платим за скорость экономического развития, превышающую ту, которую люди обеспечивают добровольно посредством своих сбережений...» [14. С. 354].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Внешняя торговля Республики Беларусь*: стат. сб. Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2009.

2. *Социально-экономическое положение Республики Беларусь*. Январь 2010 г.: стат. бюллетень. Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2010.

3. *Страновой экономический меморандум для Республики Беларусь: экономическая трансформация для роста*. Вашингтон: Всемирный Банк, 2012. С. 113.

4. *Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2011*. Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2011.

5. *Малые страны Западной Европы* / Отв. ред. Ю.И. Юданов. М.: Мысль, 1984. С. 396.

6. Волков А. Северные страны: под ударами кризиса // *Мировая экономика и международные отношения*. 2010. № 7.

7. *Платежный баланс Республики Беларусь за 2010 год* // Национальный банк Республики Беларусь. Минск, 2011.

8. *Бюллетень банковской статистики* // Национальный банк Республики Беларусь. Минск, 2010. № 12.

9. *Бюллетень банковской статистики* // Национальный банк Республики Беларусь. Минск, 2011. № 12.

10. *Платежный баланс Республики Беларусь за 2011 год* // Национальный банк Республики Беларусь. Минск, 2012.

11. *Source: OECD Economic Outlook No. 90, OECD Economic Outlook: Statistics and Projections (database)* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.oecd-ilibrary.org/economics/government-debt_gov-debt-table-en. Дата доступа: 12.04.2012 г.

12. Костромичева Э.В., Титок И.В., Наумович Е.В. Проблемы устойчивого развития экономики Республики Беларусь при вхождении в Единое экономическое пространство // *Белорусский экономический журнал*. 2012. № 2.

13. *Бюллетень банковской статистики* // Национальный банк Республики Беларусь. Минск, 2012. № 9.

14. Уэрта де Сото Х. Деньги, банковский кредит и экономические циклы / Хесус Уэрта де Сото. Челябинск: Социум, 2008.

Материал поступил 20.11.2012 г.